

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Памяти почившаго Астраханскаго Архипастыря, Высоко-преосвященнѣйшаго Архіепископа Георгія.

РѢЧЬ

предъ панихидой 18 іюня по внесеніи гроба Высоко-преосвященнѣйшаго Архіепископа Георгія въ Астраханскій Каѳедральный соборъ.

Медленными, но внятными, поразительными стопами приближалась къ тебѣ смерть твоя, почившій о Господѣ, нашъ, Владыка Архипастырь и Отець. Еще два года назадъ тому, у тебя обнаружались признаки ужасной болѣзни. И какія мѣры не предпринимались, чтобы избавить тебя отъ этого страшнаго недуга, чтобы укрѣпить твое разстроенное здоровье; но всѣ мѣры эти были безуспѣшны. Ни благодатный морской воздухъ, которымъ ты и въ прошедшемъ, и въ нынѣшнемъ году, пользовался на южномъ берегу Крыма, ни врачевныя средства не востановили твои упавшія силы—болѣзнь твоя все болѣе и болѣе развивалась и наконецъ сложила тебя и положила въ этотъ гробъ. И вотъ пришло время разлуки нашей съ тобою, почившій въ Бозѣ Архипастырь. Насталъ часъ, въ который Началовождь и Совершитель нашего спасенія зоветъ тебя въ обитель Отца своего небеснаго. Завтра могила скростъ отъ насъ бранные твои останки. Въ эти краткія минуты твоего пребыванія на землѣ, я рѣшаюсь, благоговѣнно испросивъ у тебя, Святитель Божій, позволеніе, сказать послѣднее слово, хотя это слово—слово слабое, немощное и далеко, далеко не обниметъ всей широты и глубины твоего Святительскаго служенія.

Болѣе полустолѣтія ты, Святитель Христовъ, трудился на нивѣ Божіей, а послѣдніе десять лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Астраханской паствѣ. Твоя Святительская дѣятельность была обширна и многосложна.

Каждый день раннее утро заставляло тебя на молитвѣ. Каждодневно ты слушалъ Божественную литургію, чтобы помолиться о своей немощи и подкрѣпить духъ свой на дѣла благія и богоугодныя. Въ воскресные же и праздничные дни ты самъ совершалъ богослуженія и этого утѣшенія не лишалъ себя и въ продолжительныхъ и многотрудныхъ путешествіяхъ по епархіи. Какъ бы долго не продолжались службы церковныя, ты, Владыка Святый, не тяготился этимъ. Часто совершивъ Божественную Литургію въ соборномъ храмѣ, по окончаніи оной, отправлялъ молебное пѣніе въ одномъ изъ благотворительныхъ учреждений и въ тотъ же день служилъ всенощное бдѣніе въ своей крестовой церкви; а на дургой день совершалъ литургію въ приходскимъ какомъ-либо храмѣ. При отправленіи церковныхъ службъ ты, Святитель Божій, всегда строго наблюдалъ, чтобы все совершалось въ храмѣ благоговѣнно и по чину. А съ какимъ благоговѣніемъ, съ душевнымъ спокойствіемъ совершалъ ты, благостынный нашъ Архипастырь, церковныя службы? Это молитвенное, сердечное твое настроеніе, одухотворяя тебя, отражалось на всѣхъ участвовавшихъ при твоёмъ служеніи, воспламеняя ихъ умъ и сердце горячею молитвою къ Богу. Любилъ ты, Святитель Божій и заботился, чтобы храмы Божіи были благоукрашены—достойны своей святости. Твоею Архипастырскою благопопечительностію основаны и освящены многіе храмы, возобновлены и украшены почти всѣ церкви въ епархіи. Ты умѣлъ, Владыка, для того прислывать средства, успѣвалъ располагать и поощрять жертвователей, умѣлъ, такъ сказать, своимъ примѣромъ и добрымъ словомъ любителей благолѣпія церковнаго создавать.

Но такая твоя постоянная заботливость о богослуженіи, объ украшеніи храмовъ Божіихъ, не только не ослабила твоей ревности въ дѣлахъ управленія епархіею, а еще болѣе укрѣпляла и поощряла тебя къ неустанной дѣятельности.

Съ ранняго утра двери твоей пріемной были открыты для всѣхъ просителей. Кто бы не былъ проситель: высокопоставленное ли свѣтское лицо, или заслуженный протоіерей, или престолюдинъ, всѣхъ ты, Владыка, принималъ радушно. Каждога внимательно, съ свойственнымъ тебѣ добро-сердечіемъ, выслушивалъ, каждому давалъ свой Архипастырскій совѣтъ, Святительскія наставленія и указанія. Твое живое родное слово, растворенное внимательностію и сердечною ласкою, привлекали къ тебѣ и богатаго, и бѣднаго, и знатнаго и престолюдина. Всѣ выходили отъ тебя духовно удовлетворенными.

Для личнаго знакомства съ нуждами своей паствы, ты, Святитель Божій, ежегодно предпринималъ продолжительныя путешествія по епархіи и не только по населеннымъ—по волжскимъ городамъ и селамъ, но и по песчанымъ степямъ Киргизскимъ и Калмыцкимъ. Въ каждомъ посѣщаемомъ тобою мѣстѣ ты, Архипастырь нашъ, совершалъ богослуженіе, говорилъ поученія, благословлялъ народъ, ревизовалъ церковно-приходскія школы, рѣшалъ спорныя дѣла, умаротворялъ ссорящихся, обличалъ неисправныхъ и востановлялъ нарушенный порядокъ. Съ оообенною охотою ты, Владыка, посѣщалъ дома священнослужителей и церковныхъ старостъ, разспрашивалъ о домашнихъ дѣлахъ, ласкалъ и благословлялъ дѣтей. Съ какою радостію и прихожане той мѣстности, гдѣ ты останавливался, и окрестные жители, со всѣхъ сторонъ стекались посмотрѣть тебя, своего любимаго, благодѣянаго Архипастыря, принять твое благословеніе, послушать твою бесѣду.

Много вниманія и заботливости оказывалъ ты, Святитель Божій, епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія. При твоёмъ содѣйствіи увеличился попечительскій капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выдача пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія.

Помогалъ ты, Владыка Святый и нуждающимся изъ своихъ средствъ. Никогда дѣйствительная нужда не отходила отъ тебя безъ удовлетворенія. Ты жалѣлъ бѣдныхъ, призѣвалъ осиротѣлыхъ, устраивалъ ихъ благосостояніе. Ты любилъ, почившій нашъ Архипастырь, щедро благотворить. Благотворительность твоя извѣстна многимъ изъ насъ.

Любилъ ты, Владыка и награждать, и поощрять трудящихся и хотя нерѣдко ты выпуждаемъ былъ, для вразумленія порочныхъ, прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ, но таковыя, ты всегда употреблялъ съ разборчивостію, безъ жестокости и часто по своей добротѣ, види раскаяніе виновныхъ, смягчалъ наказаніе. Вообще, во всѣхъ отношеніяхъ твоихъ къ подчиненнымъ проявлялась справедливость, добросердечіе, отеческое снисхожденіе. Своимъ ласковымъ словомъ, добродушіемъ и благопожеланіемъ ты производилъ на всѣхъ невыразимо пріятное впечатлѣніе и вся Астраханская паства твоя всегда будетъ помянать тебя, своего бывшаго Архипастыря—Архіепископа Георгія, какъ Святителя благодѣянаго и любвеобильнаго. Хотя ты, Святитель Христовъ, былъ и строгій подвижникъ, но не чуждался ты общества и заботился о его благосостояніи. Всѣ почти общественные дѣятели и почетные граждане

Астраханскіе посѣщали тебя, прибѣгали къ твоимъ совѣтамъ, пользовались твоимъ вниманіемъ. Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ общественныхъ ты, Владыка, принималъ живѣйшее участіе. Ты самъ проходилъ многія общественныя должности—состоял почетнымъ членомъ многихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. И Астраханское общество глубоко цѣнило Архипастырское твое расположеніе къ нему. Кто не помнитъ, какъ сочувственно отнеслось Астраханское общество къ празднованію пятидесятилѣтняго юбилея твоего въ священномъ санѣ? Сколько благопожеланій высказали при этомъ тебѣ, Святитель Божій, представители всѣхъ сословій города Астрахани. Много можно было бы сказать и еще о твоей благочестивой жизни, Святитель Христовъ, о твоихъ добрыхъ дѣлахъ; но изъ высказаннаго мною, хотя и краткаго очерка твоей Архипастырской дѣятельности, ясно видно, что вся твоя служебная жизнь была сплошнымъ подвигомъ для блага пасомыхъ.

Будемъ же всегда помнить благостнаго, любвеобильнаго нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Георгія. Будемъ всегда усердно, во всѣ дни жизни нашей, молиться о немъ, да упокоеть его Господь въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Иакова и да удостоитъ вѣчнаго вѣнца славы въ вѣчныхъ своихъ обителяхъ.

Протоіерей Павелъ Васильковскій.

С Л О В О

при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Георгія,
Архіепископа Астраханскаго, на литургіи 19 іюня.

„Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день оный, праведный Судія“...

(II Тим. IV 7—8).

И такъ, почилъ Святитель Божій, болѣе повѣка потрудившійся на служеніи Христовой церкви! Мирно отошелъ ко Господу маститый Архипастырь и отецъ нашъ, чтобы, по окончаніи многотруднаго жизненнаго подвига, почить отъ трудовъ своихъ и получить отъ Судіи и Мздовоздателя Бога вѣнецъ правды и радость вѣчнаго упокоенія. Еще